

точка оторвы

ИЖЕВСК

№1 (63)

31.01.2013

информационно-просветительская газета

ДЕТЕЙ БИТЬ НЕЛЬЗЯ!

В России по официальным данным 654 135 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что составляет около 2,7% от общего количества детей в стране. Из них 105 688 детей воспитываются в государственных и муниципальных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Общая цифра нуждающихся в семейном устройстве составляет 128 тысяч детей, однако о своей готовности усыновить ребенка, оставшегося без попечения родителей, заявляют лишь 18 тысяч российских семей. По экспертным оценкам, стоимость содержания ребенка-сироты в воспитательном учреждении составляет в среднем по России от 300 тысяч рублей до 1 миллиона рублей в год. Проблема оказывается более чем серьезной на уровне государства, но и не менее серьезной на уровне жизни одного человека.

Цитирую российского журналиста **Александра Архангельского**: «Когда-то ныне покойный священник **Вячеслав Резников**, в ответ на мои юношеские сетования, что вот, как же такое возможно, в Спитаке погубило сразу 20 000 человек, спокойно и ласково ответил: в Спитаке погубило не 20 000 человек, а 20 000 раз по одному человеку. Каждая человеческая жизнь и каждая человеческая смерть отдельна, неповторима и не суммируется». Так вот, адресуя теперь его слова в тему сиротства — в России не 105 тысяч детей-сирот ждут усыновления или опеки, а 105 тысяч раз по одному ребенку ежедневно просыпаются со СВОИМ чувством боли и обиды. И каждая такая жизненная история наполнена своим горьким смыслом и утратой.

По словам вице-премьера **Ольги Голдец**, в России ежегодно около 69 тысяч детей-сирот и оставшихся без попечения родителей принимаются во все формы семейного устройства, но 4,5 тысячи детей возвращается обратно в детские учреждения. Мало того, что большой процент, но несоизмеримой с этим процентом является утрата — размером в человеческую жизнь — каждого возвращенного ребенка. Это неизбежно, скажут многие. Но, согласитесь, сегодня так мало

сделано на практике, чтобы заявлять об этом. Ведь многое определяется даже не природой отношений, которые действительно могут не получиться, не сложиться, не подойти друг другу, коль скоро речь идет о взрослом и ребенке, встретившимся на общей территории новой семьи, а профессионализмом и доброжелательным отношением или их отсутствием у тех, кто занимается семейным устройством детей.

Вот одна из таких не простых «жизненных зарисовок», закончившаяся трагедией возврата. Поведал нам ее многолетний отец большого семейства, в котором четверо своих и четверо приемных детей. А произошло вот что. Наказал он младшего приемного сынишку ремнем — «было дело». Казалось ему, что только это средство и поможет недавно принятому в семью малышу избавиться от вредных привычек и поведения, на которое неоднократно воспитатели детского сада жаловались родителям, да и дома за ним замечали такое. Есть вещи, которых пугаются не только приемные, но и биологические родители, не зная как вести себя с малышом, выкидывающим разные «штучки», за которые перед другими стыдно! Не знают, что делать и к кому обратиться за помощью. Наверно, приемные родители подвергнуты этому больше, чем родные, так как, во-первых, не знают своих малышей от рождения и еще не прочувствовали их привычки и особенности, а во-вторых, им уже достаточно много наговорили о таких вот трудностях возможных, не объяснив толком «что к чему». В-третьих же, нет того уникального опыта, который растет и накапливается постепенно — с ростом и развитием родного ребенка. И вдруг приемный ребенок начинает вытворять такие вот «постыдные» вещи, да еще и в детском саду. Ужас!?! Надо как-то это пресекать и что-то делать, а вдруг не пройдет и всегда так будет? Но в таких случаях неизвестно что делать, да и инструмента в запасе нет более «верного» и «испытанного» веками, чем ремень. Вслед за «сообщением» воспитателя родительский стыд, да и бессилие, возникающее после нескольких назидательных бесед, приводит к «порке». В подобных случаях это делают ПОЧТИ ВСЕ — возможно лишь разные инструменты используют. Кто-то ремень, а кто-то руку, которая становится неожиданно тяжелой. И часто это делается СОЗНАТЕЛЬНО — как метод воспитания.

В «нашем» случае, сняв на «мягком месте» ребенка обнаруживает на следующий день та же воспитательница. И поскольку в последнее время «приказано сообщать» (есть и утверченный порядок), то она

сразу и сообщила, куда следует. Затем «по цепочке» — отдел по делам семьи и охране прав детства (в просторечии органы опеки), полиция и изъятие ребенка прямо из детского сада. Как уж там происходило, описывать не берусь, но факт остается фактом — приемные родители узнают обо всем этом, когда уже принято решение и ребенок помещен в больницу.

Бить детей нельзя, ни в коем случае — в этом я уверена абсолютно! Кроме того, это нарушение прав ребенка, поскольку унижает его человеческое достоинство. Но в России отшлепать ребенка — до сих пор метод воспитания один из самых распространенных, никем не запрещенный и принимаемый обществом. Поэтому об этом нужно говорить, объяснять и добиваться понимания, ссылаясь и на права ребенка, и на его психологические особенности, и на гуманные принципы воспитания. И особенно с приемными родителями, в том числе, чтобы их самих не подвергать опасности. Ох, сколько здесь вопросов!

—А вам кто-нибудь говорил, что детей нельзя бить? Кто-нибудь научил, что надо, может быть, с психологом обсудить возникшее у мальчика поведение? Воспитатель не говорила, куда вы можете обратиться? А обучение в школе приемных родителей проходили? А что органы опеки посоветовали? — задаем вопросы напуганному родителю, заранее зная на них ответы. Нет, конечно же, никто никогда ни обо всем этом, ни о правах ребенка с ним и его женой не говорил, хотя перед тем, как вручить новые обязанности по защите прав и законных интересов приемных детей, семья проходила обучение в Школе приемных родителей. В качестве рекомендации, уже после всего случившегося, прозвучало лишь, что приемным родителям нужно сходить на консультацию к психологу. Рекомендация была дана уже на следующий день, когда органы опеки вышли на дом для проверки методов воспитания других приемных детей. Со слов отца, «говорили, закрывшись с малышкой — родной дочерью, перепугав ее с приемной, перепугали ребенка и довели до слез».

Здесь следует добавить, что беря три месяца тому назад под опеку этого самого незадачливого мальчугана, семья неожиданно взяла еще двоих — брата и сестру, воспитывающихся в том же детском доме. Взяли из милосердия и «потому что нельзя же разлучать родных». За этими двумя ребятами и пришли органы опеки и как-то так «в пылу» перепутали родного ребенка с приемным. Пришли, взяв с собой психолога, которая и задавала вопросы испуганному ребенку, потому что еще и родителей выдворили за дверь — ну как здесь не испугаться? Думаю, что вопросы психолога были «так себе» — не слишком хорошо сформулированы и не слишком грамотны, потому что и нервничали все, и специалистов у нас в системе опеки нет, а берут в таких случаях первого, кого уговорят или кто «подвернется». Все может быть, потому что до сих пор не готовят у нас специалистов в области охраны прав детства. В органы опеки приходят люди, которые проработали до этого либо педагогами в школах, либо психологами, а кто-то — из полиции. Что уж получится, потому что на сегодняшний день отсутствует профессиональный стандарт специалиста по защите прав ребенка и охране прав детства, хотя в соответствии с законом права и интересы ребенка в суде от имени государства представляют именно органы опеки и попечительства. Такие вот парадоксы нашей темы и времени.

История закончилась печально. На сегодняшний день трое приемных ребятшек, уже успевшие получить родительское тепло, уже называющие приемных такими родными и родительскими словами «мама» и «папа», вновь в детском доме на полном государственном попечении. А семья говорит, что наверно никогда уже не возьмут сирот, потому что и так боятся, что «могут и родных отобрать». Осталась только старшая приемная девочка-подросток, которая отказалась уходить из семьи.

История эта содержит очень важные характеристики сегодняшней системы охраны прав детства. В нашем ли, или в другом каком-то городе или регионе — все очень похоже. Можно разбирать каждый штришок, задавать вопросы участникам этой по-настоящему детской трагедии, но вопрос в другом. Кто захочет и много ли найдется при таких вот печальных историях потенциально сочувствующих, переживающих, желающих спасти и помочь будущих приемных мам и пап? Кто захочет отдавать себя и своих будущих детей «на растерзание» неумелым и необразованным чиновникам? Потому что редко кто из представителей органов опеки делает такие вещи «со зла» — просто не умеют, не чувствуют, боятся ответственности. А можно ли этому быстро научиться? Можно ли быстро изменить систему? Как говорит мой коллега «быстро только кошки рождаются». А их, неумелых и не образованных, еще и пугают...

Лента новостей

Вступил в силу закон о специальном жилищном фонде для детей-сирот

Закон о создании специализированного жилищного фонда для обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вступил в силу с 1 января 2013 года. Обеспечение детей-сирот жилыми помещениями относится к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации. До вступления в силу этого закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставлялось жилье по найму.

За пять лет детские дома должны наполовину опустеть

В течение ближайших пяти лет число детей, живущих в приютах и детдомах, должно сократиться вдвое. С таким заявлением выступил глава российского правительства **Дмитрий Медведев** в ходе расширенного заседания правительства. Главной темой мероприятия стали направления деятельности кабинета министров до 2018 года.

«Будут предусмотрены дополнительные меры господдержки граждан, которые решили усыновить ребенка или стать его опекуном, упрощена сама процедура усыновления или передачи под опеку», — отмечается в докладе Медведева.

Количество детской порнографии в Рунете выросло в 12 раз

Министерство внутренних дел России обеспокоено увеличением количества преступлений, связанных с изготовлением и распространением в Интернете детской порнографии. За последние четыре года в Рунете стало в 12 раз больше детской порнографии. Об этом сообщил замминистра внутренних дел **Игорь Зубов**.

В прошлом году сотрудники правоохранительных органов зарегистрировали 554 подобных преступления. Всего же в Интернете действуют около 200 тысяч сайтов, предлагающих подобный запрещенный контент. Кроме того, МВД обеспокоено стремительным ростом детской проституции. По данным ЮНИСЕФ, ежегодно по всему миру продается около 1,2 миллиона детей. Этот «бизнес» по масштабам и размерам доходов сопоставим с незаконным оборотом оружия и наркотиков.

Центр содержания несовершеннолетних будет построен в Ижевске

Новое здание центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей может быть построено в Ижевске за год. Об этом рассказал министр МВД по Удмуртии **Александр Первухин**. Он напомнил, что данное учреждение было закрыто около 3-х лет назад в связи с тем, что здание, в котором оно располагалось, было признано аварийным. Между тем, такой центр в Удмуртии востребован. Ситуацию можно решить совместными усилиями с руководством Удмуртии. Со стороны местных властей потребуются снести старое здание и передать площадку в федеральную собственность. Затем на этом участке за счет федеральных средств будет построено новое здание центра. «У меня есть договоренность с министерством и федеральным уполномоченным по правам ребенка, что нам будут выделены федеральные ассигнования», — заявил министр МВД по УР. По его словам, центр будет небольшим, примерно на 15 мест, но современным. «Построим его в течение года», — заявил глава республиканского МВД. В настоящее время, по его словам, в Удмуртии около 500 безнадзорных детей, примерно 1000 проживает в неблагополучных семьях и еще около 700 — в интернатах.

Почти 1000 многодетных семей Удмуртии стоят в очереди на получение бесплатных земельных участков

23 января главный федеральный инспектор по УР **Дмитрий Мусин** в ходе рабочей встречи обсудил с министром финансов республики **Валерием Богатыревым** вопрос о реализации комплекса мер по улучшению жилищных условий многодетных семей, сообщает пресс-служба ГФИ по УР. В частности, речь шла о создании необходимой инфраструктуры на земельных участках, предоставляемых таким семьям на бесплатной основе.

Сообщается, что на сегодняшний день в республике насчитывается 1 618 многодетных семей, которые нуждаются в улучшении жилищных условий. За последние два года 266 семей уже получили земельные участки, еще 974 семьи поставлены на учет на предоставление участков в 2013 году. Дмитрий Мусин отметил, что данный вопрос находится на постоянном контроле Полномочного представителя президента РФ в ПФО **Михаила Бабича**.

Каждый приходит со своими особыми проблемами

Ежемесячные встречи с гражданами в приемной Общественного Совета при МВД по Удмуртской Республике — важное направление работы общественного органа, позволяющее поддерживать постоянную связь с населением, способствующее осуществлению мониторинга работы правоохранительного института.

17 января 2013 года члены Общественного Совета при МВД по УР провели очередную прием жителей Удмуртии. В приеме участвовали члены Совета — председатель Центра социальных и образовательных инициатив **Александр Радевич** и руководитель общественной организации «Международный благотворительный фонд «Меценаты столетия» **Алексей Семенихин**.

«Уже несколько лет Общественный Совет при МВД по Удмуртии раз в месяц проводит прием граждан. К нам обращаются по широкому спектру вопросов граждане разных социальных групп и из разных населенных пунктов региона. Очень важно, что любой житель Удмуртии имеет возможность пожаловаться на незаконные действия сотрудников полиции, халатное разбирательство, может выразить и благодарность за исполнение служебных обязанностей полицейскими. Посетители приходят со своими особыми проблемами, которые не остаются без внимания, подлежат обязательной проверке и общественному контролю», — отметил Александр Радевич.

В 2013 году члены Общественного Совета при МВД по Удмуртской Республике будут осуществлять прием граждан каждый третий четверг месяца.

Источники: Информационный портал Удмуртии, МВД по УР, Детская линия

ГРАЖДАНЕ МАЛО ЗНАЮТ О ДЕТЯХ-СИРОТАХ

В обществе поднялась волна «интереса» к детям-сиротам. Граждане мало знают не только о том, как живут дети в государственных учреждениях для детей-сирот, но и об их истинных проблемах. Сейчас почти нет недостатка в материальных средствах для обеспечения этих детей всем необходимым, но достаточно ли этого растущему человеку? Что есть и чего так остро не хватает? Мы выслушали разные мнения наших коллег, которые работают в интересах детей, оставшихся без попечения родителей, в государственном и общественном секторе.

Виталина ХРУСТАЛЕВА, педагог-психолог Социально-реабилитационного Центра для несовершеннолетних города Ижевска рассказывает «Детской линии».

Нужны теплота и участие

Дети, оставшиеся без попечения родителей, живущие в государственных учреждениях, испытывают нужду во многом, но особенно остро нуждаются в простом человеческом внимании и понимании. Каждому ребенку необходим взрослый, к которому формируется привязанность. Наши педагоги стараются поддерживать отношения с детьми, которых передают в другие учреждения, навещают их, расспрашивают об успехах. Детям нужно участие в их делах. И очень нужны теплые дружеские прикосновения.

Разные дети, разные возраста, разные потребности

Всех детей, которые живут в учреждении, педагоги условно делят на три группы по внешним проявлениям: дошкольники, младшие школьники и подростки. Дошколята много плачут, просятся к родителям, младшим школьникам в госучреждениях хорошо. Они не плачут, понимают, что здесь есть защита, чистая постель, питание, досуговые мероприятия. И подростки — третья группа. Им плохо. Им не хватает свободы, возможности побыть в одиночестве. Они бегут.

Каждому нужна своя игрушка

В госучреждениях все общее. Когда приносят подарки, вещи, игрушки, педагоги стараются раздать их каждому, поровну, чтобы не было обид. Если игрушка одна, то она становится общей. И тогда начинаются обиды, каждому хочется завладеть этой игрушкой, подержать ее у себя.

Плохо адаптируются в жизни

Дети после сиротских учреждений плохо адаптируются в жизни. Не знают, где получить социальную помощь, в каком учреждении ставить вопрос о своих нуждах, где получить юридическую помощь. Они элементарно не имеют навыков человеческого общения без унижения, без криков и конфликтов. У детей не формируются бытовые навыки, так как сейчас использовать детский труд запрещено: не моют пол, не накрывают стол в столовой, не убираются на участке. Сейчас не разрешается даже грядки завести на участке, чтобы дети выращивали растения. Конечно, воспитанники становятся неприспособленными к жизни.

Нужны забота и понимание близких

Волонтеры приходят часто с подарками, проводят праздники. Это хорошо. Но очень не хватает таких волонтеров, которые могли бы вести конкретного ребенка индивидуально, чтобы помочь ему решить только его психологические, социальные или юридические проблемы. Каждому ребенку необходимо близкое общение с узким кругом взрослых, которые бы заботились только о нем.

Контактная информация: МКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г.Ижевска». 426035, г.Ижевск, ул. С. Ковалевской, 22; ул. С. Ковалевской, 3. Телефоны: (3412) 72-45-24, 25-09-26.

ВСЕГДА НА СВЯЗИ «ДЕТСКАЯ ЛИНИЯ»

**ПРАВООЩИТНИК,
ЮРИСТ, ПСИХОЛОГ**

консультирование детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей,
вопросы нарушения прав детей,
предотвращение насилия
и жестокого обращения с детьми

+7 (922) 683-82-98

(3412) 52-52-87

Электронная почта: csei@udmnet.ru
Интернет-приемная: www.linia.udm.net

ПРИШЛО ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ СЛАЖЕННО, УВАЖАЯ И ДОВЕРЯЯ ДРУГ ДРУГУ — В ИНТЕРЕСАХ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ

Наш собеседник — Анатолий РАБИНОВИЧ, президент межрегионального союза выпускников детских домов и интернатов, руководитель НП «Синдром ДАУНА», а в прошлом выпускник одного из детских домов Подмосквы, знает о сиротстве не понаслышке. Сегодня он сам возглавляет общественную организацию, объединяющую тех, кто в детстве оказался без тепла родительского очага и провел его в государственном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В соответствии с официальной статистикой только 20% выпускников этих учреждений находят свой путь в жизни. Остальные же не могут адаптироваться и оказываются за бортом нормального жизненного пространства. Наш собеседник принадлежит к числу довольно успешных людей. Он бизнесмен и отец многодетного семейства. Что помогло ему справиться с жизненными неурядицами, настигшими в самом начале пути? В чем он

видит проблемы современных сирот и современного сиротства? Что должно делать государство, а что общество, чтобы помочь ребятам, которых оставили собственные родители, встать на путь истины?

— На сегодняшний день уже можно сказать, что Вы состоялись как бизнесмен, общественный деятель, родитель. Насколько легко все это давалось?

— После детского дома было довольно трудно определиться со своим жизненным маршрутом. Ведь известно, что когда нас выпускали из детского дома, а это было еще во времена существования СССР, дорога мальчиков была определена на стройку, а девочек — в швей-мотористки. Других вариантов нам никто не предлагал. Нелегко было научиться прислушиваться к мудрым советам окружающих людей и одновременно к своему «внутреннему голосу», к своему «я», обрести уверенность в своих действиях, решениях. Однако у меня никогда не было особых проблем в общении с другими людьми. Моих заслуг в этом никаких нет, способности, что называется, от рождения. Я и сегодня этим успешно пользуюсь, как мне кажется.

— Что Вы чувствовали, когда пришло время переступить порог детского дома и уйти во взрослую жизнь?

— Сейчас не смогу вспомнить свои точные ощущения, но, наверно в большей степени, это было нежелание расставаться с детским домом, со своими друзьями и одноклассниками, с учителями и воспитателями и вообще с той теплотой, заботой, вниманием, которое меня окружало. Ну и конечно, внутреннее напряжение — от неопределенности, от того, что и как будет складываться в интернате, в который меня переводили после окончания 8 класса.

— Оправдалась Ваша тревога? Как Вас встретил новый интернат?

— Из нашего класса в детском доме в интернат перевели только 5 человек, которые хорошо учились, а остальных направили в профессионально-технические училища. Мальчиков, попавших в интернат, было двое — я и мой друг Серега, с которым мы до сих пор дружим. Новый 9 класс интерната в основном состоял из девочек, а нас парней было всего 5 человек. Мне хоть и было уже 15 лет, с девочками общаться я тогда еще не умел. Во многом мы, конечно, были дикими, приехавшими «из леса», что соответствовало действительности, ведь наш детский дом и находился в лесу на территории Московской области. А вот девочки относились к нам довольно снисходительно, да и не интересны мы им были, как это часто бывает. Еще могу сказать о том, что поначалу интернат воспринял нас как «чужих», новичков и очень недружелюбно. Поэтому мне вначале пришлось нелегко в борьбе за право иметь свое мнение, позицию и чувство собственного достоинства. Кстати, эта «школа выживания» потом очень помогла в жизни.

— Каким образом? Вы считаете, что только трудности воспитывают?

— Конечно! Не верьте тому, кто говорит, что настоящего мужчину может воспитать только нежная и заботливая мама, учитель или воспитатель. Это не так. Мужчину воспитывают трудности, преодоление, борьба, в том числе с собственными страхами, трусостью и т.п. На мой взгляд, мужчина, который никогда в детстве не дрался, не получал «по морде» или не мог ответить так же своему обидчику, никогда в дальнейшем не сможет защитить свою жену, семью, детей, страну. Именно поэтому я считаю, что из хулиганов в детстве часто вырастают настоящие герои. К сожалению, наша система в детских домах в настоящее время этому не способствует, а скорее загоняет таких ребят в тупик, заставляет принимать скорые, необдуманные решения. Отсюда и ранние судимости, колонии, тюрьмы, неустроенность в быту, а то и смерть.

— У Вас есть рецепт изменения этой системы?

— Конечно, есть. Нынешняя система способствует «разложению» ребят. В том числе и потому, что, например, в Москве каждого выпускника детского дома или интерната обеспечивают не только полностью меблированной отдельной однокомнатной квартирой, но и годовым пособием по размерам, просто не сопоставимым с суммами, которые он мог бы реально заработать сам. Отсюда психология иждивенчества — на всем готовеньком в детском доме, после детского дома и так будто бы всю жизнь. А если этого нет, то воровство, грабеж, насилие и т.д. Необходимо выстраивать систему сопровождения выпускников детских домов и интернатов, причем индивидуальную программу сопровождения для каждого. Один из нас может стать профессиональным спортсменом, другой строителем, третий ученым, инженером или как я бизнесменом, а может и будущим руководителем, в том числе и нашей страны. Это значит, что немаловажную и значительную роль должно играть воспитание уважения к труду, обретение еще в школе профессиональной специальности и так далее.

— Вы довольны выбором своего жизненного маршрута?

— Надеюсь, что да, хотя думаю, что на моем жизненном пути будет еще немало поворотов и развилок. Ведь лишь в конце жизни не только я сам, но и окружающие меня люди смогут объективно оценить, насколько правильно я его выбрал.

— У Вас трое детей и один из них с синдромом Дауна. Можете немного рассказать о Вашем опыте в связи с рождением особого ребенка?

— Да действительно, полтора года назад у нас в семье родился третий ребенок, Давид, у которого врачи «неожиданно» только при рождении обнаружили синдром Дауна. Рождение Давида в очередной раз очень сильно изменило и мою жизнь, и жизнь всей семьи. О жизни в России детей с синдромом Дауна, аутизмом и другими заболеваниями или генетическими отклонениями говорить непросто. При рождении ребенка с таким заболеванием у нас в стране более чем 80% родителей от него отказываются. Думаю, не нужно объяснять, что его в таком случае ждет. Очень хочу, чтобы в России для таких ребят были созданы комфортные условия жизни, развития и интеграции в общество. К сожалению, многие даже не представляют, как сегодня их мир отличается от нашего. Поэтому мы и объединяемся в общественные организации, работаем, чтобы сделать этот мир общим для всех наших детей.

— Как Вы относитесь к нынешней дискуссии, которая развернулась в обществе, в СМИ по проблемам детей-сирот?

— Очень этому рад. В течение последних двадцати лет проблемы детей-сирот, детей-инвалидов, да и вообще положение семьи и детей не волновали по большому счету ни нашу власть, ни наше общество. Сейчас есть уникальная возможность, пока к нам повернулись лицом, реализовать многочисленные инициативы общественных и некоммерческих организаций, работающих и защищающих права детей в России многие годы.

— В чем суть этих возможностей и гражданских инициатив?

— Начну несколько издалека. Не так давно я был участником экономического форума в Москве, в котором принимал участие Председатель Правительства России Дмитрий Медведев и множество других руководителей от власти и бизнеса. Все они много говорили о глобализации, глобальной конкуренции, модернизации экономики и финансовой системы, новом формате взаимодействия между странами, компаниями, людьми. Так вот, смею утверждать, что и в целом социальная политика и неотъемлемая ее часть семейная политика — как в мире, так и в особенности в нашей стране — нуждается в кардинальной модернизации и изменении. В наше время сам институт семьи переживает не простые времена. Процесс знакомства, ранний период начала «взрослого» общения

между девушками и парнями, «гражданские» браки, роли в семье и в обществе мужчины и женщины — все это существенно отличается даже от поколения наших родителей, не говоря уже о наших дедушках и бабушках. И поэтому мы должны, выстраивая государственную семейную политику, опираться на новую ситуацию и использовать лучший международный опыт, собранный в этой сфере за последние годы.

— Что Вы предлагаете делать? Какие действия и меры назвали бы в качестве первоочередных?

— В первую очередь необходимо принять федеральную программу по поддержке семей с детьми и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Политика государства, при которой на приемного ребенка выплачиваются довольно большие пособия (в некоторых субъектах РФ выплаты достигают до 20 000 рублей в месяц), а мама родного ребенка, в том числе оказавшаяся без мужа, получает на ребенка ежемесячное пособие в размере 100 рублей в месяц, неэффективна и не оправдана. Тратятся колоссальные средства на семейное устройство детей-сирот, но не принимается практически никаких мер для сохранения ребенка в кровной семье. Создаются условия для возникновения махинаций со справками, коррупции для получения семей незаконных пособий и льгот с целью ее выживания. Необходимо также создать правительственную комиссию по делам детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и выпускников детских домов. Необходимо законодательно расширить количество форм устройства детей в семью, в том числе ввести в законодательство понятия «патронат», «патронатное воспитание», «патронатное сопровождение», поскольку патронатные формы важны для обретения ребенком семьи.

Но об этом сейчас очень много говорят. Мне же хочется поделиться с вами тем, о чем говорят либо очень мало, либо говорят не объективно, либо вообще не говорят. В ближайшие 10-15 лет нам не решить проблему детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, только через устройство детей в замещающие семьи. Без детских домов все равно не обойтись, они будут существовать. И реорганизовать работу в них, содействовать социализации ребят и интеграции выпускников — вот первичная задача. Неотъемлемым элементом должно быть обучение ребят в обычной школе, вместе с домашними детьми, а не в детском доме или в интернате, получение дополнительного образования наравне и вместе с «домашними» детьми. Для старшеклассников в летнее время надо создавать возможности трудоустройства. Мы сейчас много говорим об инклюзивном образовании для детей с ограниченными возможностями здоровья, но и наши дети-сироты ничем не хуже других ребят. Об этом общество и государство должны знать и менять политику в этой сфере.

— Есть ли какой-то способ вообще впоследствии избавиться от детских сиротских учреждений, хотя бы для самых маленьких?

— В детские дома и интернаты попадают ребята уже в 6-7 летнем возрасте, а до этого они воспитываются в домах ребенка, домах малюток. Так вот, я считаю, что настало время принять программу по профилактике отказов от новорожденных детей, программу по реорганизации и перепрофилированию этих учреждений, а в течение ближайших лет принять федеральный закон о запрете помещать детей до 5 лет в государственные учреждения и максимально способствовать передаче их в российскую или иную семью.

И во всем этом, начиная с формирования социальной политики и на разных этапах ее реализации, должны принимать участие социально ориентированные некоммерческие организации. Хотелось бы, чтобы государство всерьез принимало тот уровень компетенции и профессионализма, который сегодня есть в некоммерческих организациях, работающих в интересах семьи и детей. Пока наши ресурсы — государства и общества — все-таки разделены. Есть взаимное недоверие. Нужно идти на серьезный диалог. Общественность должна выдвигать свои предложения и настаивать на их выполнении. Ведь семья и дети — главное достояние нашей страны. И обществу порой виднее, что нужно делать, где не дорабатывает государство и где общественность будет более эффективна. Мы уже более десяти лет с разных трибун говорим о том, что нужно объединять усилия государства и гражданского общества. 1 июня прошлого года президентом страны подписана Национальная стратегия действий в интересах детей. Там очень много разумного, но эффективно ее реализовать государство не в состоянии без участия гражданского общества. Значит время пришло действовать слаженно, уважая и доверяя друг другу.

Детская линия

ЖИЛЬЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ: НОВЫЕ ПРАВА И ГАРАНТИИ

Разговор о необходимости совершенствования и исполнения законодательства в области обеспечения жильем граждан, оставшихся в детстве без родительского попечения, ведется на самом высоком уровне уже почти три года. В марте 2010 года Президент России поручил правительству подготовить необходимые изменения в законодательство. В феврале 2012 года Федеральным законом от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» были внесены изменения и дополнения в федеральные законы от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», а также в Жилищный кодекс РФ. С 1 января 2013 года изменения вступили в силу. На эту тему 24 января 2013 года в общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив» прошел консультационный прием для детей-сирот и лиц из их числа. На вопросы собравшихся ответил юрист-консультант Сергей КУЗЬМИНЫХ. «Детская линия» задала Сергею Владимировичу несколько вопросов, чтобы он более точно разъяснил введенные изменения.

— На что направлены изменения закона? Почему в этом возникла такая необходимость?

— Изменения направлены на введение эффективного механизма реализации права детей-сирот на предоставление жилого помещения, а также на обеспечение сохранности жилья, принадлежащего детям-сиротам. Для многих реализация этого права оставалась долгое время лишь на бумаге. И сегодня в России существует огромная очередь из этой категории людей.

В Удмуртии она составляет более 900 человек. И может еще увеличиться только за счет новых обстоятельств, связанных с изменениями в законе. Например, до введенных изменений в законе существовало ограничение по возрасту. Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могли реализовать свое право только до 23 лет. Если человек не был поставлен на учет для внеочередного получения жилья до достижения этого возраста, он не мог уже реализовать свое право. Сейчас эти ограничения сняты. Право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

— Какие изменения в законодательстве вы считаете наиболее важными?

— В законе поменялось само определение тех, кто имеет право на получение жилья. Раньше на учет для получения жилья вне очереди ставились только те, кто не имел закрепленного жилья. Это приводило к тому, что после наступления совершеннолетия дети-сироты часто вынуждены были возвращаться в жилье, где жили их родители, лишённые родительских прав, ведущие асоциальный образ жизни, часто это было жилье, которое вообще невозможно для проживания. С целью устранения различий, связанных с толкованием понятия «закрепленное жилое помещение», а также с практикой ее применения, данное понятие исключено из Федерального закона «О дополнитель-

ных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Сегодня в законодательстве четко определена категория людей, которым органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации обязаны однократно предоставить благоустроенное жилье. К данной категории отнесены дети-сироты, не являющиеся нанимателями, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения, а также дети-сироты, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным. Кроме того, законом вводится механизм сохранности жилья за счет выделения благоустроенных жилых помещений, находящихся в специализированном жилищном фонде. Одновременно вносятся изменения и дополнения в Жилищный кодекс РФ, предусматривающие создание нового вида специализированного жилищного фонда — специализированного жилищного фонда для обеспечения жильем детей-сирот. Жилые помещения из указанного фонда предоставляются детям-сиротам по срочному договору найма, что позволит предотвратить незаконные сделки, а также иные мошеннические действия, влекущие утрату права детей-сирот на жилые помещения. Срок действия договора найма специализированного жилого помещения составляет пять лет. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа не могут быть выселены из специализированных жилых помещений без предоставления других благоустроенных жилых помещений, которые должны находиться в границах соответствующего населенного пункта. Установленный законом пятилетний срок действия договора найма жилого помещения может быть продлен не более одного раза в случаях выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации. По окончании срока действия договора найма специализированного жилого помещения и при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, жилое помещение исключается из специализированного жилищного фонда, а с нанимателем заключается договор социального найма. Порядок выявления этих обстоятельств устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации. В законе подчеркивается, что жилые помещения из специализированного жилищного фонда предоставляются в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договорам социального найма.

— В Удмуртии уже разработано свое законодательство в области вступивших в силу изменений?

— Пока, насколько я знаю, нет. Поэтому мы и информируем эту категорию людей об изменениях в федеральном законодательстве довольно подробно. Делается это для того, чтобы помочь им более эффективно защищать свои права. Важно, чтобы сегодня дети-сироты и лица из их числа имели возможность своевременно обратиться за помощью к специалистам. Мы готовы не только проконсультировать их в области права и закона, но помочь составить соответствующие заявления, а также сопровождать в суде, если того потребует конкретная жизненная ситуация.

— В новом законодательстве есть положение о признании невозможным проживания детей-сирот и лиц из их числа в занимаемых ранее помещениях. Что это означает? Есть ли в законодательстве перечень обстоятельств, при которых вселение их в ранее занимаемые ими жилые помещения невозможно?

— Проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

- лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 ст. 72 Жилищного кодекса РФ);

- страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 ст. 51 Жилищного кодекса РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Законодательством субъектов Российской Федерации могут быть установлены дополнительные обстоятельства, по которым вселение их в ранее занимаемые ими жилые помещения невозможно.

— А как реально определить наличие невозможности проживания, в частности, соответствует ли санитарным нормам или нет? Иными словами, есть ли какой-то нормативный правовой акт, позволяющий установить невозможность проживания в имеющемся жилье?

— Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации. Но уже сейчас это возможно сделать судебным порядком.

— В каком возрасте наступает право получения жилья ребенком-сиротой или оставшимся без попечения родителей?

— Жилые помещения предоставляются детям-сиротам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случаях приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Вместе с тем законом допускается предоставление жилых помещений детям-сиротам до достижения ими возраста 18 лет в предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации случаях. При этом, если указанные лица не нуждаются в данный момент в жилье (обучаются в образовательном учреждении и проживают в общежитии, проходят военную службу по призыву), то по их письменному заявлению жилые помещения могут предоставляться по окончании ими обучения в образовательной организации или прохождения военной службы, что позволит им избежать расходов по оплате коммунальных услуг и содержанию жилого помещения во время их отсутствия.

Для получения консультаций обращайтесь на «Детскую линию»:

+7 (922) 683-82-98, (3412) 52-52-87. Интернет-приемная: www.linia.udm.net

Детская линия